

Глава 6

ИНОСЛАВНОЕ ПРИСУТСТВИЕ И СОХРАНЕНИЕ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ НАРОДОВ АЛЯСКИ

6.1. Прецеденты деятельности представителей неправославных конфессий на территории Русской Америки

Присутствие инославных в пределах Аляски

В XIX в. Российская империя была многоконфессиональной страной. В результате разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. в нее вошли территории Литвы, Белоруссии и Польши. Кроме того, в 1809 г. границы империи расширились за счет присоединения Финляндии. Во всех перечисленных странах было распространено западное христианство: католицизм и протестантизм. Инославного вероисповедания в Российской империи были многие государственные служащие, знатные особы, придворные.

Представители неправославных конфессий и иных традиционных религий пользовались свободой совести, отношение к ним общества и государства было нейтральным. Случаи негативного отношения царской власти к представителям отдельных инославных конфессий были продиктованы политическими мотивами. Также инославным священнослужителям на территории империи строго запрещались христианизация язычников и прозелитизм.

Наглядное представление об отношении к инославиям в Российской империи даст история пребывания в ее пределах иезуитов. Известно, что император Петр I удалил из России австрийских иезуитов в связи с делом царевича Алексея, одновременно усилив присутствие францисканцев. После принятия в российское подданство польских и белорусских иезуитов в Польше была получена папская булла 1773 г. об упразднении этого католического монашеского ордена. Но императрица Екатерина II приказала не обнародовать ее содержание и не принимать соответствующих мер. В течение последующих сорока лет (1773—1814) Россия была единственной страной, где члены Общества Иисуса продолжали свою деятельность. Однако уже в 1816 г., вскоре после восстановления ордена Ватиканом, за обращение в католичество православных император Александр I выслал

*Лютеранский пастор
У. Цигнеус*

иезуитов из Москвы и Санкт-Петербурга, а еще четыре года спустя, в 1820 г. — полностью запретил деятельность ордена и пребывание его представителей на всей территории империи.

Исходя из вышесказанного, следует подчеркнуть, что систематическую миссионерскую деятельность среди автохтонов Аляски в русский период проводила исключительно РПЦ. Лютеранским священникам, которые постоянно присутствовали в Новоархангельске с 1840 г.¹, проповедь среди язычников, как и среди крещеных автохтонов, была запрещена. Дети от смешанных браков лютеран с православными туземками или креолками были крещены в Православной Церкви и воспитывались в ее традициях.

Подобно тому, как во Вторую Камчатскую экспедицию по ходатайству В.Й. Беринга был определен лютеранский священник Миlies², направиение на Аляску пастора выхлопотал назначенный на должность главного правителя Адольф Карлович Этолин, происходивший из старинного шведско-финского рода. Первый служивший на Аляске пастор Уно Цигнеус (Сигнеус) прибыл в Новоархангельск из Выборга в возрасте 50 лет, имея степень доктора философии и трехлетний стаж пастырского служения. Свидетельство о его назначении, выданное Санкт-Петербургской Евангелическо-лютеранской консисторией, было наравлено на Аляску Главным правлением РАК (распоряжение № 497 от 18 августа 1839 г.)³.

¹ Pierce R.A. Builders of Alaska the Russian governors 1818—1867. Kingston, 1986. P. 30.

² См. 3.1.

³ [Главный правитель А.К. Этолин] Главному Правлению компании. Рапорт. № 128, 27 сентября 1840 // Arndt K.I., Pierce R.A. Op. cit. P. 106.

Перед выездом на Аляску Цигнэус дал письменное обязательство не проводить миссионерскую работу среди коренного населения⁴. Кроме того, совершение богослужений на финском, шведском или немецком языке предотвращало возможность даже случайного прозелитизма среди русских или туземцев. Проведя на Аляске 5 лет, Цигнеус совершил всего лишь 3 крещения, 2 брака, 14 похорон и 2 поездки, посетив Алеутские о-ва, Курильские о-ва и о-ва Прибылова⁵.

На протяжении существования Русской Америки в Новоархангельске служили три лютеранских пастора: Уно Цигнэус (1840—1845), Габриэль Платан (1845—1853)⁶ и Георг Винтер (1853—1865)⁷. Все они прибыли из Финляндии и по окончании срока службы возвратились на родину. Пребывание пасторов в Русской Америке было обусловлено увеличением в эти годы числа лютеран шведско-финского и немецкого происхождения, служивших в РАК⁸. Лютеранского вероисповедания были, например, многие офицеры морского флота, занимавшие руководящие должности на Аляске, а также управляющие, ремесленники и рабочие⁹. Необходимость пребывания по этой причине лютеранского священника в североамериканских владениях России признавал и святитель Иннокентий в отчете о состоянии Камчатской епархии на 1850 г.¹⁰

Богослужения лютеран изначально проходили в оборудованном помещении в доме главного правителя. Отдельное здание кирхи было построено в Новоархангельске летом 1843 г.¹¹ и отстроено заново после пожара 1848 г.¹² Лютеранская кирха оставалась единственным неправославным культовым зданием на Аляске в русский период. После передачи территории властям США она была закрыта

Следует упомянуть и о единственном известном случае деятельности инославного проповедника среди автохтонов Аляски. Речь идет о попытке Джонатана С. Грина проповедовать среди тлинкитов на рубеже 1830-х гг.¹³ Пребывание американского миссионера в Русской Америке было безрезультатным. Священник Иаков Нецветов, заставший прибытие Грина в Новоархангельск в конце февраля 1829 г., отметил в своем дневнике, что предприяти

⁴ См. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 2. 1855—1865. С. 57—58.

⁵ *Гринёв А.В.* Кто есть кто в истории Русской Америки. С. 488.

⁶ Там же. С. 424.

⁷ Там же. С. 100.

⁸ См. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 246.

⁹ *Pierce R.A.* Builders of Alaska the Russian governors 1818—1867. P. 24.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 7. Л. 11об.

¹¹ *Arndt K.L., Pierce R.A.* Op. cit. P. 99.

¹² См. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 2. 1855—1865. С. 57—58.

¹³ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 351. Л. 31—31об.; *Гринёв А.В.* Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 232.

его не закрепилось, т.к. обращение тлинкитов в любой вид христианской веры — дело нелегкое¹⁴. Индейцы остались безучастными к проповеди протестанта.

Однако этот прецедент обеспокоил руководство РАК. Главное правление компании упоминало о доставке шкипером Тейлором американского миссионера в Русскую Америку, аргументируя необходимость отказаться от продления права вести торговлю с местным населением на подконтрольной РАК территории, которое получили граждане США и Великобритании при заключении с этими странами конвенций в 1824 и 1825 г. соответственно. Главное правление считало, что Грин вел миссионерскую работу среди индейцев с целью установления с ними постоянных связей: «чтоб обращением колош к христианству привязать их к себе узами религии»¹⁵. Это, по мнению компании, подтверждало «недоброжелательство американских корабельщиков, которые, пользуясь правом торговли в 10-ти летний срок конвенции, изыскивали средства, непозволяемые конвенциею»¹⁶.

По этой причине главные правители П.Е. Чистяков и Ф.П. Врангель не только не дали американцу разрешения на миссионерскую деятельность, изучение языка индейцев и, тем более, на постоянное проживание в Русской Америке, но и активизировали работу среди тлинкитов православных священнослужителей. Чистяков сообщил Грину о том, что русские сами готовят индейцев к принятию христианства, а Врангель предпринял меры к переводу в Новоархангельск деятельного миссионера с о-ва Уналашка — священника Иоанна Вениаминова.

Итак, на Аляске до 1867 г. православные священники и лютеранские пасторы проводили работу среди разных групп людей. Также как и на остальной территории Российской империи у них была разная паства. По этой причине конфессиональные интересы не влияли на исполнение должностных обязанностей служащими РАК неправославного вероисповедания. Будучи лютеранами, главные правители по долгу службы проявляли заботу о деятельности православного духовенства в Русской Америке.

Контакты с испанскими миссионерами в Калифорнии

Иная ситуация складывалась в это же время в Калифорнии. У ее берегов с 1803 г. вели охоту на калана промышленные партии кадьякских эскимосов, возглавляемые русскими работниками РАК¹⁷. В 1812—1840 гг. на побережье Тихого океана в 100 км севернее Сан-Франциско¹⁸ существовало русское

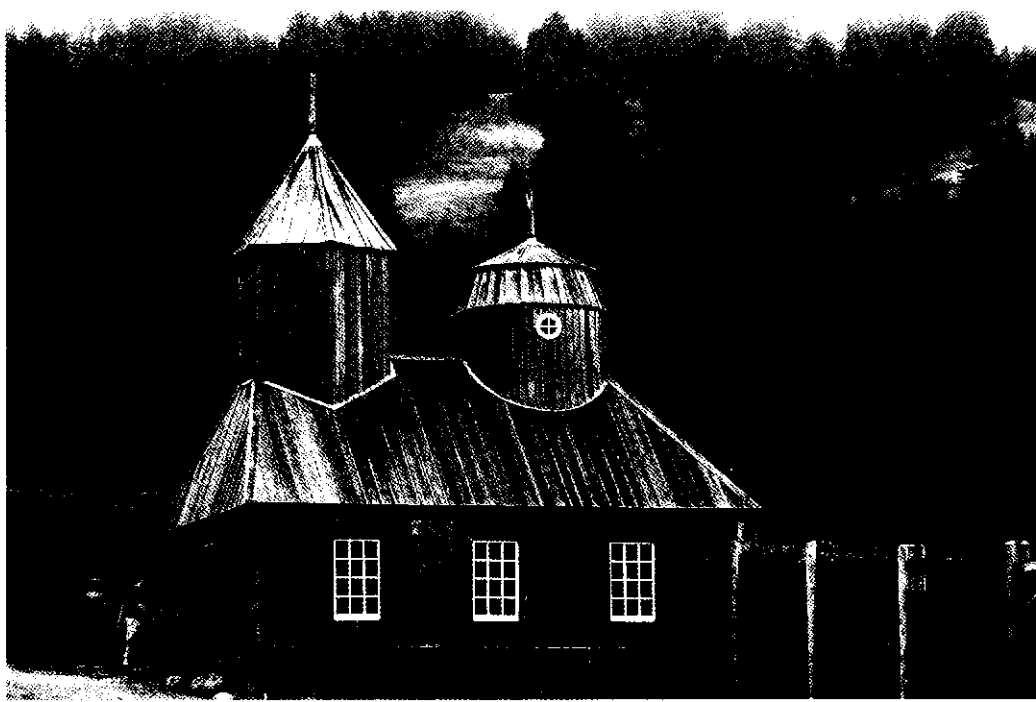
¹⁴ Extracts from the Journals of Rev. Priest Iakov (Jacob/James) Netsvetov, 1828—1842, Atka District // *Alaskan Missionary Spirituality*. P. 147.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888; Д. 351. Л. 31.

¹⁶ Там же. Л. 31об.

¹⁷ *Хлебников К.Т.* Жизнеописание Александра Андреевича Баранова. С. 76—77; *Петров А., Капалин Г., Ермалаев А.* Представители Сибири и российского Дальнего Востока в истории Форт-Росса и освоения Калифорнии // *Проблемы Дальнего Востока*. М., 2013. № 5. С. 145; *История Русской Америки (1732—1867)*. Т. 2. С. 192—193.

¹⁸ *Naack Weltatlas*. VEB Hermann Naack, Geographisch-Kartographische Anstalt: Gotha/Leipzig, 1972. S. 173.

*Первый в Калифорнии православный храм-часовня
в честь Святой Троицы в селении Росс*

селение Росс — аванпост североамериканских владений России. Оно было основано для обеспечения продовольствием русских поселений на Аляске, а также использовалось в качестве базы для пушного промысла у калифорнийских берегов. До 1821 г. Калифорния принадлежала испанской короне, на ее территории действовали католические миссии: изначально — иезуиты, после 1768 — францисканцы в Верхней Калифорнии (в настоящее время штат США), и доминиканцы в Нижней Калифорнии (современная территория Мексики)¹⁹. Испанские миссионеры рассматривали в качестве объекта своей деятельности автохтонов Аляски, находившихся в селении Росс и входивших в промысловые экспедиции к берегам испанских владений.

Подтверждением этому служит судьба 24 охотников-кадьякцев, захваченных испанцами в районе миссии Сан-Педро осенью 1815 г. Пленники были доставлены в испанскую миссию, где они получили предложение принять католичество. Кадьякцы отказались, сказав, что они христиане, а не язычники. Несколько пленников совершили удачный побег²⁰. Для освобождения

¹⁹ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг. М., 1987. С. 223—224; URL: <http://via-veritas.narod.ru>

²⁰ История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 235.

оставшихся в столицу Калифорнии Монтерей в начале 1817 г. прибыл корабль «Чириков». Однако из 12 получивших свободу автохтонов несколько человек остались в испанских миссиях, т.к. за время пребывания в плену они были обращены в католическую веру и обвенчаны с калифорнийскими индейками²¹. Это свидетельствует о применении католическими миссионерами разнообразных методов воздействия, поскольку изначально все кадьякцы пожелали оставаться православными.

О принуждении к принятию католичества православных автохтонов говорит трагическая участь одного из захваченных — кадьякца из сел. Кагуяк по имени Чукагнак²², в крещении Петра. О его мученической кончине известно от единственного свидетеля — Ивана Кыглая, который впоследствии бежал из плена и после скитаний был доставлен русским судном в крепость Росс в 1819 г. Существуют два документа, передающие его рассказ.

Один из них — показания И. Кыглая, которые он давал в сел. Росс в присутствии кадьякских переводчиков: тойонов Ивана Самойлова и Якова Шелехова в мае 1819 г. Черновик-копия этого документа, автограф начальника крепости И.А. Кускова, хранится в ОР РГБ и опубликован в сборнике документов «Россия в Калифорнии»²³. В показаниях записано, что вопрос, не желают ли кадьякцы «принять ихнюю католическаго исповедания религию», задавали «миссионеры и начальствующий сказанной миссии». Возможно, это является указанием на то, что предложение звучало неоднократно. После ответа, «что они уже приняли христианскую веру давно на Кадьякс и другой принять не желают», большая часть пленных вскоре была переведена в Санта-Барбару, а затем в Монтерей. Только И. Кыглая и тяжело раненный во время ареста Петр-Чукагнак были оставлены в миссии. После строгого содержания в тюрьме в течение нескольких дней без пищи и воды их вывели во двор на рассвете. Испанский священнослужитель («духовная особа») снова предложил им принять католичество и после их отказа отдал распоряжение сопровождавшим его индейцам отрубать Петру-Чукагнаку по одному суставу на пальцах рук, а потом и руки, поскольку тот так и не соглашался на предложение миссионера. Перед смертью мученику вспороли живот. Кыглая, по его словам, остался жив лишь по той причине, что испанский миссионер получил срочное письмо, по прочтении которого он велел немедленно закопать тело.

²¹ Хлебников К.Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова. С. 170.

²² Здесь не приводятся иные транскрипции его имени, в том числе появившиеся в результате перевода с англоязычных публикаций, поскольку существует русский источник, современный гибели мученика (См. Показания кадьякского партовщика Ивана Кыглая о захвате испанцами в 1815 г. промыслового отряда РАК в Калифорнии, об испанском плене, гибели кадьякца Чукагнака (Св. Петра Алеута) и своем бегстве на остров Ильмену. Росс, май 1819 г. // Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850. С. 318—319).

²³ Показания кадьякского партовщика Ивана Кыглая о захвате испанцами в 1815 г. промыслового отряда РАК в Калифорнии, об испанском плене, гибели кадьякца Чукагнака (Св. Петра Алеута) и своем бегстве на остров Ильмену. Росс, май 1819 г. С. 318—319. На этом документе основан пересказ событий современными исследователями (См. История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 234—236, а также во введении к сборнику: Россия в Калифорнии. Т. 1. С. 87—88).

Вторым источником, описывающим эти события, является частное письмо С.И. Яновского настоятелю Валаамского монастыря игумену Дамаскину от 22 ноября 1865 г.²⁴, в котором бывший главный правитель (1819—1821) передает рассказ о смерти Петра-Чукагнака, услышанный из уст «самовидца алеута, товарища замученного» — очевидно, Кыглая. Письмо имеет несколько отличий от официального документа, которым, несомненно, являются показания. Яновский пишет, что в плен были взяты только 14 партовщиков «алеутов». В доказательство, что они являются христианами, «алеуты» показывали свои нательные крестики, «но иезуиты возражали: нет, вы еретики схизматики, если не согласитесь принять католическую веру, то мы вас замучим». Все события произошли до перевода пленников в Монтерей. Кадьякцы были распределены по камерам по два человека и получили время на размышление до вечера, а «вечером пришли с фонарем и зажженными свечами». После повторного отказа принять католическую веру начали мучать одного, а другой был свидетелем. По-разному описаны пытки — мученику по суставам были отрублены пальцы рук и ног, а потом кисти и ступни, и от потери крови он скончался. Остальных намеревались подвергнуть пыткам на следующий день. Ночью же пришло распоряжение из Монтерея о незамедлительном конвоировании пленников, и на утро все, кроме замученного, покинули миссию.

Необходимо рассмотреть высказываемые исследователями сомнения относительно истинности свидетельств И. Кыглая. Так, А.А. Истомина, упоминая лишь его официальные показания, пишет о необходимости их критического изучения²⁵, поскольку они отвечали политическому заказу (русские использовали их в полемике с Испанией), что предполагает их тенденциозность. На это следует заметить, что собственно показания Кыглая немногословны и конкретны. Предвзятость обнаруживают основанные на них рапорты компании.

Главный правитель С.И. Яновский сопровождал показания рапортом в ГП РАК от 15 февраля 1820 г., в котором представил этот единственный инцидент, как «пример бесчеловечности и невежества испанского духовенства»²⁶. В свою очередь, ГП РАК не позднее 20 декабря 1820 г. направило императору Александру I всеподданнейший доклад, где говорилось, что данный случай является одним из многих(!) и свидетельствует, как бесчеловечно испанцы обращаются с русскими(!) промышленниками²⁷, что не соответствовало действительности.

Все эти необоснованные обобщения отсутствуют в показаниях Кыглая. Достоверность его описания мученической смерти Петра-Чукагнака подтверждают

²⁴ Из письма Семена Ивановича Яновского Валаамскому Игумену Дамаскину от 22-го ноября 1865 г. — На письме пометка: «№ 255. В монастыре получено 9-го декабря 1865 г.» // Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 143—144.

²⁵ История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 235; Россия в Калифорнии. Т. 1. С. 87—88.

²⁶ So Far from Home. Russians in Early California. California, 2012. P. 129.

²⁷ См. Ibid. P. 127.

сообщение Яновского, что все изложенные в показаниях факты он, главный правитель, узнал не только из сделанной Кусковым записи, но и лично от самого И. Кыглая по прибытии его в Новоархангельск, а также характеристика Яновским Кыглая, как человека неспособного что-либо придумывать. Рапорт Яновского в ГП РАК завершала просьба к правительству о вмешательстве для защиты оставшихся в испанском плену партовщиков уроженцев Аляски. Так что можно допустить, что неравнодушная реакция русских на действия испанцев была причиной исключительности данного происшествия.

Американский исследователь Р.А. Пирс допускает, что показания Кыглая могли быть сфабрикованы, поскольку они не подтверждаются другими источниками, а описанное в них поведение испанского миссионера не было типичным для католических священнослужителей²⁸. Данная позиция не бесспорна. Во-первых, доподлинно известно, что испанские священники из калифорнийских миссий повторно крестили православных, которые оказывались у них в плену или добровольно переходили к ним на службу, поскольку католики сомневались в легитимности крещения, которое было совершено в Православной Церкви²⁹.

Во-вторых, находившиеся в Верхней Калифорнии францисканцы наряду с доминиканцами осуществляли функции инквизиции, которая была учреждена для борьбы с еретиками еще в XIII в., т.е. до завоевания Америки и до основания ордена иезуитов. Методы инквизиторов хорошо известны: подозреваемые нередко умирали в ходе следствия от пыток.

О деятельности инквизиции на территории Новой Испании, в которую входили Верхняя и Нижняя Калифорнии, в 1810-е гг. свидетельствуют документы о борьбе испанцев с движением за освобождение Мексики, которое возглавляли католические священники-креолы: Мигель (Мануэль) Идальго и Хосе Мария Морелос³⁰. Последнему обвинительный приговор инквизиция вынесла в 1815 г.³¹ В этом же году кадьякские партовщики оказались в испанском плену. Отсутствие испанских источников о смерти мученика Петра Алеута можно объяснить как гибелью архивов во время военных действий на территории Калифорний (повстанческие движения за освобождение Мексики от Испании, война с США), так и нежеланием испанской стороны придавать огласке это неблагоприятное происшествие.

Определенное сомнение у исследователей может вызвать упоминание иезуитов, несмотря на то, что, как уже было сказано, после 1768 г. в Верхней Калифорнии находились францисканцы. Сопоставляя показания И. Кыглая и основанные на них документы РАК с письмом 77-летнего С.И. Яновского игумену

²⁸ См. История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 235.

²⁹ So Far from Home. Russians in Early California. P. 132.

³⁰ Григулевич И.Р. Инквизиция. С. 312—316.

³¹ Medina J.T. Historia del Tribunal del Santo Oficio de la Inquisición en México. Santiago de Chile, 1905. P. 513.

Дамаскину, нельзя не обратить внимания на тот факт, что об иезуитах речь идет лишь в воспоминаниях, а в показаниях они не упоминаются. Русские могли не знать о гонениях на иезуитов внутри Испании и об изгнании их из Северной Америки в 1768 г. Кроме того, после восстановления ордена в 1814 г. иезуиты вновь возвратились в Мексику, и, возможно, в Калифорнию, которая входила в состав Новой Испании. Святитель Иннокентий, например, называл «иезуитами» испанских миссионеров Верхней Калифорнии, с которыми он лично общался в конце 1830-х гг. Вместе с тем, в России после запрещения деятельности ордена в 1820 г. слово «иезуит» приобрело негативную окраску. Это могло быть причиной того, что С.И. Яновский использовал именно его для наименования испанских миссионеров, применивших пытки к крещеному туземцу, исповедавшему христианство восточного обряда, а значит, по их понятиям, «еретику».

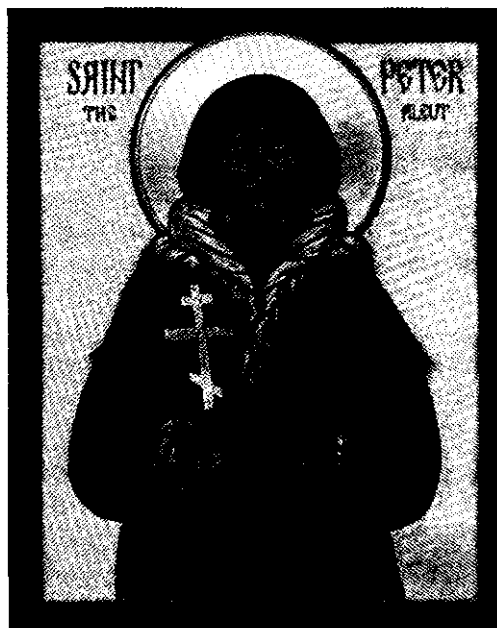
Расхождения в деталях рассказов Кыглая и престарелого Яновского могут объясняться и тем, что в письме игумену Дамаскину Яновский описывал данные события спустя почти полвека после того, как услышал о них от очевидца. Вместе с тем он мог не придавать особого значения отдельным деталям по той причине, что письмо его было рассказом о преподобном Германе, а не о мученике Петре. С другой стороны, именно незначительные отличия в двух источниках разного характера — официальных показаниях и мемуарах — лишь доказывают истинность наиболее существенного: крещенный русскими уроженец Аляски до смерти оставался верным православию и принял мученическую смерть в испанской миссии за отказ принять католичество.

В рапорте 1820 г. С.И. Яновский отметил, что Чукагнак, как другие крещеные членами Первой духовной миссии автохтоны Аляски, не имел представлений о религиозных догматах, но знал лишь, что надо верить в Бога Троицу — Отца, Сына и Святого Духа³². Очевидно, его преданность православию была результатом той простоты и целостности восприятия новой для его народа религии, которая проявлялась в подвигах мучеников первых веков христианства. В 1980 г. Православная Церковь в Америке канонизировала мученика Петра Алеута. Как отмечено в житийном сборнике американских святых, для его прославления наиболее существенным являются не обстоятельства и причины, по которым он принял страшную смерть, а то, что благодать Божия осталась с Петром, не поступившимся той верой в Бога, которую он узнал от православных миссионеров — монахов Кадьякской духовной миссии³³.

Несмотря на то, что в действительности он был кадьякским эскимосом, а не жителем Алеутских о-вов, в его почитании закрепилось русское наименование кадьякцев «алеутами». Это связано с тем, что православными Аляски он почитался святым еще в русский период. Потверждение этому находится в упомянутом письме С.И. Яновского: услышав рассказ о замученном католиками партовщике, преподобный Герман спросил его имя и, перекрестившись на икону,

³² So Far from Home. Russians in Early California. P. 129.

³³ Portraits of American Saints. P. 20.

Святой мученик Петр Алеут

сказал: «Святой новомученик Петр, моли Бога о нас!»³⁴ Это произошло не позднее 1821 г.³⁵, т.е. спустя всего несколько лет после его смерти.

Рассказ о подвиге мученика Петра Алеута оказывал глубокое воздействие не только на жителей Русской Америки. Один из духовных сыновей игумена Дамаскина по прочтении брошюры о жизни преподобного старца Германа писал в 1868 г. из Санкт-Петербурга на Валаам: «Страдание алеута от патеров иезуитов сильно потрясло меня — нас считают за еретиков, раскольников, а мы достойно идем за своим великим Пастырем и молимся за врагов в то время, как они нас проклинают, а между тем одна вера, один Бог и Господь наш Иисус Христос»³⁶.

В настоящее время мученик Петр Алеут является одним из наиболее почитаемых святых среди православных Аляски. В его честь построено несколько храмов в Северной Америке: в Лейк-Хавасу Сити (Аризона), в Майнот (Северная Дакота) и в Калгари (Альберта, Канада).

Вопреки заявлениям ГП РАК, к русским испанцы проявляли иное отношение. Католические миссионеры вели в Калифорнии торговлю с русскими еще до снятия запрета испанского правительства. Населяя самые удаленные от метрополии территории, они так же, как и русские, испытывали недостаток в ряде товаров. В 1815 г. несколько человек, состоящих на службе РАК, было арестовано

³⁴ Из письма Семена Ивановича Яновского Валаамскому Игумену Дамаскину от 22-го ноября 1865 г. — На письме пометка: «№ 255. В монастыре получено 9-го декабря 1865 г.» // Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 144.

³⁵ В этом году Яновский навсегда уехал в Россию.

³⁶ Архив Нововалаамского монастыря в Финляндии. Д. 39. Л. 24.

испанцами за «нелегальную торговлю»³⁷: арестованные доставляли инструмент и ткани испанским миссионерам в обмен на скот. Но всего лишь три года спустя русские корабли регулярно заходили в порты Верхней Калифорнии и беспрепятственно приобретали продовольствие у миссионеров при содействии испанских властей³⁸.

Во время пребывания в 1836 г. в сел. Росс для исполнения своих пастырских обязанностей священник Иоанн Вениаминов посещал испанские миссии: Сан-Рафаэль, Сан-Хосе, Санта-Клара и Сан-Франциско-де-Ассис³⁹, — и беседовал с католическими монахами, используя свои семинарские знания латыни. Он расспрашивал об административном устройстве миссий, их хозяйственном обеспечении, чтобы использовать полученные знания для успешного развития православной миссии на Аляске. По просьбе испанских миссионеров он изготовил для их храмов заводные музыкальные аппараты — органчики, — с юмором отмечая, что с тех пор католики в Калифорнии вместо органа молятся под русские плясовые песни, звучание которых им понравилось больше, чем звучание мелодий богослужбных песнопений⁴⁰. В целом Гринёв констатирует, что неформальные отношения между жителям русского поселения в Калифорнии и испанской колонии «отличались взаимной заинтересованностью, некоторой теплотой, гостеприимством, определенной веротерпимостью»⁴¹.

Исследование отдельных случаев деятельности представителей иных конфессий на территории Аляски в русский период позволяет заключить, что в Русской Америке нашла свое отражение политика царского правительства к инославкам в целом. Вследствие того, что в царской России православие было основной, но не единственной разрешенной религией, главные правители, а также их подчиненные, содействовали деятельности РПЦ, даже будучи представителями иных конфессий. Они строили православные храмы и часовни, доставляли миссионеров к месту служения и охраняли православную паству от инославных проповедников, поступая если не по своим религиозным убеждениям, то по долгу службы.

Вместе с тем уже первые контакты православных автохтонов Аляски с инославными миссионерами на территории Калифорнии показали, что в условиях отсутствия покровительства православию со стороны русского самодержавия инославное миссионерство будет активно действовать среди местного населения Аляски, навязывая им свои традиции и вероучение. В этих условиях отстаивание верности православию требовало от автохтонов твердости. Среди оказавшихся

³⁷ История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 236. См. также: *Антоний Баранов* (?) Выписка из путевого журнала, который велся на борту судна «Ильмена». 18 сентября — 1 октября 1815 г. / Россия в Калифорнии. С. 237—239.

³⁸ См. *Pritchard D.S. Joint Tenants of the Frontier: Russian-Hispanic Relationships in Alta California / Russian America: The Forgotten Frontier*. P. 87—88.

³⁹ *Петров А., Капалин Г., Ермолаев А.* Представители Сибири и российского Дальнего Востока в истории Форт-Росса и освоении Калифорнии // Проблемы Дальнего Востока. С. 151.

⁴⁰ См. *Барсуков И.П.* Указ. соч. С. 101.

⁴¹ История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 241.

в испанском плену уроженцев Аляски только меньшая часть под давлением приняла католическую веру. Достоинно удивления, что среди пленных оказались готовые отстаивать верность православию до смерти, несмотря на то, что они были крещены в одном, максимум — в двух поколениях (существует правоподобное мнение о том, что мученик Петр Алеут был крестником преподобного Германа Аляскинского⁴²). Данный прецедент явился своего рода прообразом: в американский период, когда на стороне инославных проповедников оказались и власть, и деньги, сохранение принятой от русских веры православными автохтонами стало бескровным мученичеством.

6.2. Проблемы осуществления права на свободу совести православной паствы после продажи Аляски

Своеобразие распространения русской духовной культуры на Аляске заключается в том, что после продажи своей заокеанской территории Россия в течение полувека поддерживала деятельность РПЦ в ее пределах. Именно в этот период православная туземная паства, с одной стороны, испытывала давление инославных миссионеров, а с другой — поддержку православного духовенства.

Продолжение деятельности РПЦ на Аляске было обусловлено необходимостью обеспечения права на исповедание своей веры православными жителями бывших российских владений в Северной Америке. Это право было гарантировано второй и третьей статьями Договора о продаже Аляски⁴³. В частности, согласно третьей статье, все бывшие российские подданные, оставшиеся жить на Аляске (исключение составляли нецивилизованные туземцы), должны были пользоваться всеми конституционными правами и свободами граждан США, в том числе правом свободы совести. Однако осуществление этих гарантий на практике вызвало немало проблем.

На территории США действовали многие христианские конфессии: как привезенные из Европы, так и возникшие в Америке в среде переселенцев. В отличие от царской России в Соединенных Штатах не существовало главенствующей церкви⁴⁴. Можно говорить лишь о наиболее распространенных и влиятельных религиозных организациях, к которым относились Римская Католическая Церковь и некоторые протестантские деноминации. Согласно Конституции США

⁴² В пользу этого мнения можно привести, как минимум, два соображения. В свидетельских показаниях упоминается его эскимосское имя — Чукагнак, что позволяет заключить о том, что мученик Петр был крещен из язычества. Кроме того, его смерть в 1815 г. отделяет от прибытия духовной миссии на Кадьяк всего 21 год. Следовательно, Чукагнак мог быть крещен и получить христианское имя Петр в отроческом возрасте.

⁴³ См. 3.4.

⁴⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 36.

и поправкам к ней (Биллю о правах), все религиозные организации были отделены от государства, государственные школы имели внеисповедный характер. В границах разных штатов были не только разные количественные соотношения представителей тех или иных религиозных течений, но и действовало различное законодательство, в частности, в области религиозного права.

До продажи Аляски православные верующие, проживавшие в США, не имели не только церковной структуры, но и приходов. Первые православные общины на территории теплых штатов появились в конце 1860-х и исчислялись единицами⁴⁵. В Сан-Франциско постоянные богослужения совершались с 1868 г., когда из Ситки прибыл священник Николай Ковригин, командированный в Калифорнию по просьбе главы Славянского благотворительного общества, русского консула М.Ф. Клинковстрёма⁴⁶. В Нью-Йорке православный храм-часовня в честь Святой Троицы существовал при российском консульстве с 1870 г.⁴⁷ Православная община в Новом Орлеане была малочисленной, среди прихожан не было ни одного русского, и возглавлявший ее архимандрит Мисаил не числился в клире РПЦ. Но она входила в юрисдикцию Алеутской епархии, и ее настоятель поминал за богослужением Святейший Синод⁴⁸, поскольку русский епископ был первым и в то время единственным православным архиереем в Новом Свете. Таким образом, можно утверждать, что в общественном сознании на территории Соединенных Штатов не было отчетливых представлений о Русской Православной Церкви, ее традициях, устройстве, канонических правилах и т.п.⁴⁹

В политическом аспекте РПЦ воспринималась американцами как представитель и апологет русского самодержавия, следовательно — главное препятствие в американизации местного населения приобретенной территории. В первые же месяцы после передачи территории Аляски федеральное правительство предприняло шаги по ознакомлению ее жителей с английским языком и Конституцией США, параллельно сопровождавшиеся критикой царской России⁵⁰. Двадцать лет спустя, в конце 1880-х гг., в американском общественном сознании идеи о необходимости либерализации России получили широкое распространение наравне с борьбой против рабства в самих США. Из союзника, оказавшего помощь в годы Гражданской войны в США (1861—1865), Российская империя в представлении американцев превратилась в отсталую, нецивилизованную страну. С позиций религиозного гуманизма, порожденного кризисом американского протестантизма, население России рассматривалось как объект глобальной миссии англо-саксонской расы, нуждавшееся в политической реформе

⁴⁵ АВПРИ. Ф. 159. Оп. 749/1. Д. 1441. Л. 8об.—10.

⁴⁶ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 269. Л. 19.

⁴⁷ См. Лопухин А. Родные отголоски // Жизнь за океаном. С. 159, 196—197.

⁴⁸ См. Из писем Пресвященнейшего Владимира, епископа Алеутского и Аляскинского. С. 262.

⁴⁹ Лопухин А. Родные отголоски // Жизнь за океаном. С. 183.

⁵⁰ См. Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. С. 225—226.

и религиозной реформации⁵¹. Епископ Владимир (Соколовский), возглавлявший в эти годы Алеутскую епархию, был порицаем американской прессой как официальный представитель не только РПЦ, но и российской монархии. В его личности и поведении видели образец «русского варварства и деспотизма»⁵².

Впоследствии американские чиновники высказывали претензии в адрес русских священников, утверждая, что служа среди туземного населения по-русски, они «тормозят развитие в них сознания о подчиненности Американскому Правительству»⁵³. Действительно, до начала XX в. в православных храмах на территории Америки богослужения совершались, как правило, на церковнославянском, а не на английском языке. Кроме того, за богослужениями возносились молитвы за русского царя и за «страну Российскую»⁵⁴. Но, вместе с тем, православное духовенство молилось за президента США, как представителя власти Соединенных Штатов, что не делали представители других американских вероисповеданий, по замечанию епископа Николая (Зиорова)⁵⁵. Его преемник по кафедре — святитель Тихон (Беллавин) — осуществил издание православных богослужебных книг на английском языке^{56,57}, а 19 сентября 1901 г. — совершил поминовение почившего 25-го президента США У. Мак-Кинли «в присутствии православных и неправославных богомольцев»⁵⁸.

подавляющее большинство членов Православной Церкви, оставшихся на Аляске после ее продажи, составляли коренные жители. В понимании американцев все они, включая креолов и православных автохтонов, относились к нецивилизованным племенам. Вследствие этого обеспеченные Договором о продаже государственные гарантии по охране свободы совести не распространялись почти на всю православную паству. О нарушении гражданских и общечеловеческих прав местного населения неоднократно сообщалось на страницах Американского Православного Вестника⁵⁹.

⁵¹ См. *Журавлева В. И., Фоглессонг Д. С.* Русский «другой»: формирование образа России в Соединенных Штатах Америки (1881—1917). С. 239, 242.

⁵² АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 259. Л. 47об.—48.

⁵³ АВПРИ. Ф. 159. Оп. 749/1. Д. 1031. Л. 96об.

⁵⁴ *Окладников А. П., Васильевский Р. С.* По Аляске и Алеутским островам. С. 113.

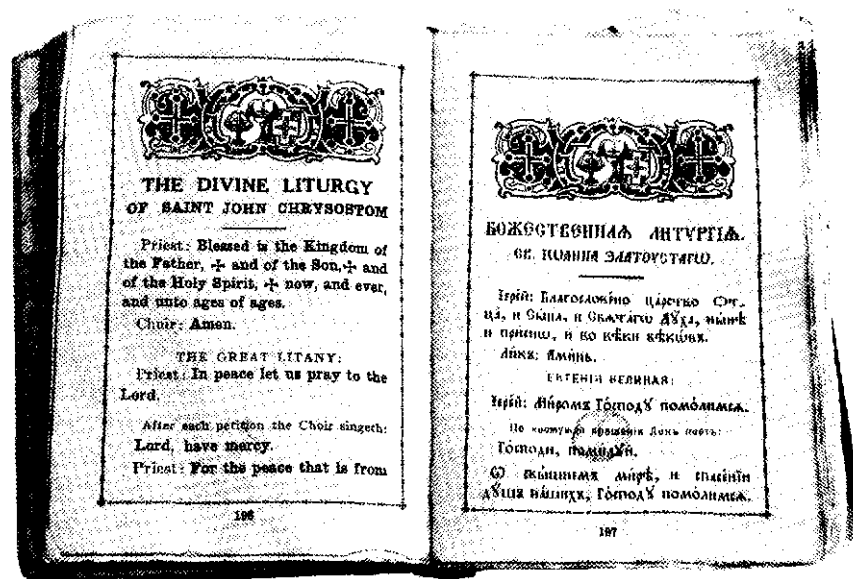
⁵⁵ АВПРИ. Ф. 159. Оп. 749/1. Д. 1031. Л. 96об.; *Николай (Зиоров), епископ.* Обращения епископа Алеутского Николая (Зиорова) к российскому посланнику в Вашингтоне князю Г. Л. Кантакузену. 1893—1894 гг. С. 170. См. *Лопухин А.* Родные отголоски // Жизнь за океаном. С. 159.

⁵⁶ *Portraits of American Saints.* P. 34.

⁵⁷ Также использовались переводы богослужебных книг на английский язык, изданные в Великобритании. В 2010 г. в одном из православных храмов на Аляске был обнаружен Октоих, изданный в XIX в.: *Octoechos or the Book of Eight Tones. A Primer containing The Sunday Service in Eight Tones. Translated from the Slavonic First Edition of 1891, Printed at St. Peterburg by the Most Holy Synod of Russia.* London, 1898.

⁵⁸ Посещение преосвященным Тихоном, епископом Алеутским и С.-Американским, Ситхи. С. 1769.

⁵⁹ См., например, *М. З.* Как это все согласить с принципами Американской Конституции? С. 196—205; Петиция Президенту Соединенных Штатов. С. 245; Его Превосходительству Посланнику Императорской Русской Миссии в Вашингтоне [Господину] Коцебу. С. 240—242; *Шаламов Т., священник.* По Миссии. № 10. С. 190.

*Билингвистический служебник (на английском и церковнославянском языках).
Храм святых апостолов Петра и Павла в Слитмьют, Аляска*

В целях противодействия русскому влиянию Аляска была разделена между несколькими конфессиями, распространенными в США⁶⁰, причем границы их деятельности почти совпадали с границами православных миссий русского периода. В Ситке действовали пресвитериане, на о-ве Лесной, рядом с о-вом Кадьяк, — баптисты, на о-ве Уналашка — методисты, на р. Нушагак — моравские братья, на р. Юкон — католики.

Все уроженцы Аляски, в том числе и православные, рассматривались американскими миссионерами как потенциально их собственная паства. В жителях островов и побережий Аляски, которые были крещены уже не в первом поколении, баптисты видели язычников и дикарей, не ведающих Христа и не знакомых даже с элементарными основами христианской морали⁶¹. Методисты называли православие «русской верой» и внушали автохтонам, что она не совместима с американским подданством⁶². Католики утверждали, что скоро все православные храмы на Аляске будут закрыты, и принуждали все коренное население, в том числе и православных, креститься и венчаться только у них⁶³.

⁶⁰ См. Краусс М.Э. Языки коренного населения Аляски: прошлое, настоящее и будущее. С. 160.

⁶¹ Шаламов Т., священник. Новые иезуиты в Аляске. С. 145.

⁶² Из рапорта Его Пресвященству, Пресвященнейшему Тихону, Благодетельного священника острова Уналашки о. А. Кедровского. С. 35.

⁶³ Из отчета Пресвященного Тихона, епископа Алеутского и С.-Американского, о состоянии православной миссии в Аляске за 1902 г. С. 523.

Отождествление вероисповедания с гражданством активно использовали в своей работе и пресвитерианские миссионеры. Они обращались в Конгресс с инициативой о присвоении американского гражданства тем индейцам, которые примут пресвитерианство⁶⁴. Не получив поддержки, пресвитериане продолжали убеждать тлинкитов, что, только вступив в их общину, возможно «расти культурно и быть хорошим гражданином своей страны, входя в близкие дружественные сношения с представителями американского гражданства»⁶⁵.

Инославные миссионеры стремились к полному замещению традиционных культур местных народов христианской англоязычной культурой. Они считали недопустимым использование переводов на местные языки Священного Писания, молитв и поучений⁶⁶, изолировали принявших христианство туземцев от их соплеменников⁶⁷, обучали детей в закрытых школах, где они забывали родной язык, традиции и культуру своего народа⁶⁸. Приблизительно с 1910 г. в американских школах было запрещено употребление автохтонных языков. «Детей подвергали телесным наказаниям за то, что в школе они разговаривали на родном языке. ...Родителей также заставляли говорить со своими детьми только на английском языке»⁶⁹.

Деятельность православного духовенства, способствовавшая сохранению языка и культуры местных народов, шла вразрез с целями и задачами американских миссионеров, которые одновременно боролись с автохтонными культурами и с православием, сохранявшим элементы автохтонных культур. Это обстоятельство во многом объясняет тот факт, что на Аляске «многие влияния русской культуры сохранились до нашего времени и играют значительную роль в жизни коренных народов»⁷⁰.

Имея продолжительный опыт существования в многоконфессиональном светском государстве, все американские религиозные группы имели яркую миссионерскую направленность и выработали надежные методы вовлечения в свои конгрегации новых членов. Для них прозелитизм был обычной практикой. РПЦ не только не имела подобного опыта, но и пользовалась поддержкой властей и авторитетом в России.

В американский период экстенсивное развитие православия уступило место углубленному обучению православной паствы основам веры и нравственности,

⁶⁴ Аляскинские отголоски. С. 304.

⁶⁵ *Т. П.* Из Киллисну. С. 99.

⁶⁶ URL: http://www.pravda.ru/society/2005/8/26/80/21174_kamchatka.html

⁶⁷ Из писем Пресвященнейшего Владимира, епископа Алеутского и Аляскинского. С. 266.

⁶⁸ См. *Орлов И., священник.* Посещение Его Пресвященством, Пресвященнейшим Александром, епископом Аляскинским, города Ситки. С. 301; *Шнирельман В. А.* Формирование этничности: тлинкиты Юго-Восточной Аляски на исходе XX века // История и семиотика индейских культур Америки. С. 489.

⁶⁹ *Краусс М. Э.* Языки коренного населения Аляски: прошлое, настоящее и будущее. С. 160—161.

⁷⁰ *Петров А. Ю., митрополит Климент (Капалин), Малахов М. Г., Ермолаев А. Н., Савельев И. В.* История и наследие Русской Америки // Вестник Российской Академии Наук. С. 1096.

закреплению православных традиций в жизни автохтонов Аляски. Этому во многом способствовало увеличение числа приходов за счет сокращения их территорий. Вместо 7 приходов, существовавших в русский период⁷¹, в 1878 г. на Аляске действовало 10 приходов⁷², а в 1902 г. их число достигло 16⁷³. В результате священники получили возможность чаще посещать жителей отдаленных селений, уделяя больше внимания духовным нуждам и нравственному совершенствованию своей паствы. Это повысило активность православных приходов. Целый ряд новых форм приходской жизни, таких как приходские братства и общества трезвости, которые появились на Аляске позже, чем в России, получили за океаном большее развитие. Прозелитизму американских миссионеров православные пастыри противопоставили сплочение приходов, отстаивание прав своих пасомых, заботу об их здоровье и благополучии, о чем говорилось в предыдущей Главе.

Несмотря на то, что согласно Конституции США церковь была полностью отделена от государства⁷⁴, официальные лица, принадлежавшие к религиозным общинам, часто в своей деятельности соблюдали конфессиональные интересы. Немало препятствий в деятельности православных приходов чинили главный инспектор и представитель федерального Отдела образования на Аляске Шелдон Джексон (Sheldon Jackson), губернаторы Аляски Джеймс Шикли (James Sheackley) и Джон Брэди (J.G. Brady), маршалы У. Уильямс (W.Z. Williams) и У. Келли (W.A. Kelly). Все они были активными членами пресвитерианской миссии⁷⁵.

Американские чиновники пренебрежительно относились не только к местному населению, но и к православному духовенству, и часто вмешивались во внутренние церковные дела. В качестве примера можно привести ситуацию на о-ва Прибылова⁷⁶. Чиновники Департамента Казначейства США, осуществлявшие государственный контроль над промыслом морских котиков на этих островах запрещали местным жителям, которые все без исключения были православными, вносить пожертвования на свой храм, а священникам — передавать церковные деньги на хранение в Аляскинское духовное правление⁷⁷, требовали от них нарушать канонические правила: венчать родственников, заключать четверть и последующие браки. Даже предписание о правах православного духовенства

⁷¹ The End of Russian America. Captain P.N. Golovin's Last Report. P. 55.

⁷² См. АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 486. Л. 8.

⁷³ См. Краткие сведения по Алеутской и Северо-Американской Епархии // АПВ. 1903. № 2. С. 31.

⁷⁴ Северо-Американские Соединенные Штаты // Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. Ефрона И.А. Т. XXXII. СПб., 1901. С. 274.

⁷⁵ См. Его Превосходительству Посланнику Императорской Русской Миссии в Вашингтон [господину] Кошбу (обращение православных жителей г. Ситки). С. 241.

⁷⁶ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 59—60об.; М.З. Как это все согласить с принципами Американской Конституции? С. 199—204; Климент, митрополит Кадужский и Боровский. Православная Церковь на Североамериканском континенте после продажи Аляски Соединенным Штатам. Богословские труды. С. 552—560, 565—566.

⁷⁷ Николай (Зиоров), епископ. Обращения епископа Алеутского Николая (Зиорова) к российскому посланнику в Вашингтоне князю Г.Л. Каптакузену. 1893—1894 гг. С. 168—169.

изданное Департаментом Казначейства США в 1895 г., мало изменило образ действия представителей Департамента на островах. Русские священники и епископы, выступавшие в защиту конституционных принципов свободы совести и соответствующих пунктов Договора о продаже Аляски, были вынуждены действовать осмотрительно, чтобы их поступки не были расценены американской стороной как вмешательство во внутренние дела США.

Личные предпочтения представителя власти в вопросах вероисповедания получали большое значение и при распределении государственных субсидий. В России многие виды социального служения РПЦ были обеспечены пожертвованиями, в том числе и недвижимостью, которые поступали от верующих всех слоев населения. Официальные власти в соответствии с Конституцией США не оказывали какого-либо содействия религиозным организациям⁷⁸. Но вместе с тем выделяемые из бюджета средства на проведение обучения, организацию медицинских учреждений, оказание иной социальной помощи, часто получали распространение в США религиозные общества. Организация школ и приютов, а также благотворительная деятельность инославных конфессий на Аляске, субсидируемые федеральными властями, выступали наиболее действенными средствами прозелитизма, охватывавшими как детей, так и взрослое население⁷⁹.

Особенно наглядно это проявилось при организации правительственных школ, посещение которых было обязательным. В нарушение Конституции США, преподавателями в них на Аляске назначались инославные проповедники⁸⁰, которые на уроках, кроме знаний по предметам, передавали детям и свои религиозные убеждения⁸¹. Инославные миссионеры, руководившие американскими школами, отучали православных детей от церковных установлений, административными мерами препятствовали им участвовать в богослужениях и принимать таинства⁸². Благодаря обращениям русских архиереев: епископа Николая (Зиорова), святителя Тихона (Беллавина) и епископа Иннокентия (Пустынского) острота вопроса постепенно была снята, и в 1900—1905 гг. православные священники были введены в состав ряда школьных комитетов государственных школ для защиты интересов своей паствы⁸³.

⁷⁸ См. РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 36—36об.

⁷⁹ См. Корчинский И., священник. Квихпахская Крестовоздвиженская миссия на реке Юконе. С. 362; Гневушев М.В. Преосвященный Владимир, епископ Алеутский и Аляскинский. С. 12, 49; Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. С. 241—250.

⁸⁰ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 198.

⁸¹ См. Там же. Л. 197—197об.; Анатолий, архимандрит. Просвещение в Аляске // АПВ. 1901. № 7. С. 144; Напрасныя-ли жалобы? // АПВ. 1902. № 14. С. 313.

⁸² АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 23—23об., 26; Николай (Зиоров), епископ. Обращения епископа Алеутского Николая (Зиорова) к российскому посланнику в Вашингтоне князю Г.Л. Кантакузену. 1893—1894 гг. С. 167, 168, 171. См. также: Как это применить с американской веротерпимостью и 3-м пунктом Декларации, по которой уступлена Русским правительством Аляска? С. 113; Известия и заметки с Уналашки // АПВ. 1898. № 12. С. 371—372.

⁸³ Антоний, иеромонах. Школьное дело Русской Православной Церкви в Аляске. 1899—1900 учебный год // АПВ. 1900. № 20. С. 408; Иннокентий (Пустынский), епископ. Приемьши // АПВ. 1905. № 7. С. 128—129; АПВ. Официальный отдел. 1905. № 8. С. 162.

По мере распространения и упрочения американских общеобразовательных школ русские церковные школы постепенно перешли на дополнительную форму обучения. Занятия в православных школах проводились в один из выходных дней — в субботу или воскресенье или в будние дни по утрам, до начала занятий в правительственной школе. Программа русской школы включала Закон Божий и церковное пение и, таким образом, дополняла учебную программу правительственной американской школы. Кроме того, были достигнуты договоренности о назначении выпускников православных миссионерских школ учителями американских школ в те селения, где почти все население составляли православные⁸⁴. Для этого требовалось обучение кандидата от Православной Церкви в американском специальном учебном заведении.

Следует отметить и положительный опыт межконфессиональных контактов в американский период. Речь идет об установлении диалога между Русской Православной Церковью и Епископальной церковью в Америке. Первые шаги в налаживании дружественных отношений между церквями были сделаны американской стороной еще в 1868 г. на заседании Генеральной церковной конвенции проходившей в Нью-Йорке. В январе 1869 г. пять американских епископов, уполномоченных конвенцией, предложили Святейшему Синоду установить «дружеские отношения и духовное братство между Русскою Церковью и Епископальной в Америке, особенно в таких пунктах ближайшего соприкосновения, каковы представляется ныне полуостров Аляска»⁸⁵. Это обращение положительно сказалось на решении вопроса об учреждении архисрейской кафедры РПЦ в Северной Америке.

В заметках о путешествии по Аляске епископа Николая (Зиорова) повествуется о взаимно уважительных отношениях, которые сложились у русского архипастыря с инославными верующими. Возвращаясь из поездки на пароходе епископ Николай принял приглашение священника Епископальной церкви доктора Викфильда присутствовать на их богослужении. По окончании службы священник просил русского епископа преподать благословение, и когда он заканчивал свое слово, все присутствующие встали на колени и преклонили головы. Они были настолько растроганы его речью, что горячо благодарили а на прощание многие просили его оставить запись в их дневниках. Для ответных слов и пожеланий епископ Николай предоставил свой богослужебный журнал. «Одна почтенная леди написала: «Я молю Господа, чтобы Он заповедал ангелам Своим — сохранить тебя на всех путях твоих»; другая: «Ты не только любишь своих овец, но и чужих не забываешь»; третья: «Моя молитва, чтобы все едино были»⁸⁶.

⁸⁴ *Инокентий (Нустынский), епископ*. Приемыши // АПВ. 1905. № 7. С. 124—133; Отрядное известие, АПВ. 1906. № 22. С. 431.

⁸⁵ Алеутская епархия и ее новый архипастырь. С. 95.

⁸⁶ *Николай (Зиоров), епископ*. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 189 № 15. С. 583.

Продолжение деятельности РПЦ на Аляске имело проблемы, обусловленные особенностями формирования менталитета и общественно-политического уклада в США. Православные епископы и священнослужители проявляли гибкость, вводя новые формы и методы церковной деятельности (поминовение американских президентов, замена церковноприходских школ на воскресные, совершение богослужений на английском языке), но оставляя неизменными ее догматические и канонические основы. Вместе с тем, соседство с американскими проповедниками и необходимость отстаивать права и интересы православной автохтонной паствы привело к повышению приходской активности. Неприятие инославными миссионерами принципов сохранения основных элементов национальных культур, прежде всего туземных языков и издание церковных книг на этих языках православным духовенством, привело к отождествлению в сознании местного населения русской духовной культуры со своей собственной национальной аутентичностью.